

Бен Ладен – явление в современной политике

Андрей Бакланов

В ноябре 2000 г. я прибыл в Эр-Рияд в качестве нового российского посла.

Как это всегда бывает, был составлен список наиболее влиятельных политических деятелей и представителей деловых кругов страны, с которыми было бы полезно установить контакты.

Сравнивая рекомендованный список бизнесменов с данными о самых крупных компаниях Саудовской Аравии, я обратил внимание на то, что из него были исключены некоторые корпорации.

Это, в частности, относилось и к группе бен Ладенов, входивших в десятку крупнейших семейных бизнес-сообществ страны, обладавших многомиллиардными состояниями. Причиной этого стали весьма примечательные обстоятельства.

Компания бен Ладенов рассматривалась как консервативное объединение, традиционно имевшее особые, очень доверительные отношения с правящим домом Саудов и специализировавшееся на возведении объектов в Мекке, Медине, в самой сердцевине святых мест мусульман, куда съезжались паломники со всего света.

Получение заказов на строительство мечетей, гостиниц и других сооружений в этом районе было свидетельством самого благоприятного отношения

к этой компании со стороны короля Саудовской Аравии, именуемого в стране «Хранителем Двух Святынь» (крупнейших мечетей в Мекке и Медине), его окружения, в целом религиозной и административной верхушки государства.

С учетом этого, как полагали, безусловным приоритетом компании бен Ладен было закрепление и расширение уже сложившихся привилегированных связей с королевским истеблишментом. Россия же в этот период времени

БАКЛАНОВ Андрей Глебович – кандидат исторических наук, начальник Управления международных связей Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол, заместитель председателя Совета Ассоциации российских дипломатов, E-mail: AGBaklanov@council.gov.ru

Ключевые слова: Усама бен Ладен, международный терроризм, Королевство Саудовская Аравия, США, Судан, «Аль-Каида», Хасан Абдалла Тураби.

имела с Эр-Риядом весьма сложные отношения из-за острых разногласий в «чеченском» вопросе. Саудовские представители на всех форумах жестко критиковали действия Москвы на Северном Кавказе. Российская Федерация, со своей стороны, в самых резких выражениях обвиняла Эр-Рияд в прямой поддержке сепаратистов, террористических элементов на Кавказе.

Другой причиной исключения бен Ладенов из списка для организации встреч было распространенное в дипломатических кругах Эр-Рияда мнение о том, что эта компания – традиционный, особый, очень доверительный партнер американцев, в частности фирм, близких к семейному бизнесу президентов Буша-старшего и Буша-младшего. Считалось, что бен Ладены вряд ли будут идти на «диверсификацию» своих зарубежных связей, тем более с Россией, из опасения хоть чем-то испортить отношения с Америкой.

Надо сказать, что уже тогда, то есть до сентябрьских событий 2001 г., существовал «фактор Усамы бен Ладена», человека, зарекомендовавшего себя к тому времени в качестве одного из наиболее видных представителей открытой оппозиции существующему режиму – правящему дому Саудов.

При этом важно отметить, что – также до событий 11 сентября – в политических кругах Саудовской Аравии установилось понимание того, что основная часть семьи бен Ладенов не разделяет взглядов Усамы бен Ладена и не несет ответственности за его деяния.

Линия на «отчуждение» Усамы нашла свое выражение в том, что в 1994 г. он был официально лишен саудовского подданства, а семья в различных формах выразила осуждение его поведения и политической линии и отмежевалась от него.

Каковы же были причины такого рода «антирежимного» поведения Усамы? Ведь начало его карьеры отнюдь не предвещало появления такого рода взаимоотношений с правящим домом Королевства.

В период пребывания Усамы бен Ладена в Афганистане у него сохранялись близкие, доверительные связи с монархической верхушкой Саудовской Аравии. Он выполнял ряд деликатных поручений, направленных на укрепление саудовских позиций в этой стране и регионе в целом.

Тогда же Усама бен Ладен наладил тесные связи с американцами, их специальными службами. При этом он приобрел уверенность в том, что своей решительностью и настойчивостью сможет многого добиться в этой жизни.

Веские «стартовые» позиции в игре с американцами у Усамы были обусловлены прекрасно налаженными связями его семьи с руководителями США. Конечно же, он воспользовался этим капиталом для восхождения на высокие этажи политической и деловой Америки. В Афганистане он сумел развить весьма продуктивные и доверительные отношения с американцами, прежде всего в вопросах противодействия советским войскам, находившимся в этой стране.

После завершения своей «афганской миссии», опираясь на наработанные контакты, Усама сделал попытку стать как бы связующим звеном между истеблишментом Саудовской Аравии и США.

Нетрудно догадаться, что такой «посредник», не входивший в королевскую семью, был правящим домом Саудов отвергнут. Они сами имели отлаженные связи с Вашингтоном и не нуждались в «честных брокерах».

В силу этого деятельность Усамы бен Ладена на американском направлении,

ранее, в «афганский» период, горячо опощавшаяся в Эр-Рияде, в дальнейшем была сочтена неуместной и ненужной. Его активность и «подвижность» в условиях крайне консервативного и неспешного ведения дел, характерного для современной саудовской элиты, вызывала отторжение.

В результате в отношениях с саудовским режимом у бен Ладена после возвращения из Афганистана появились трещины.

Как представляется, болезненно амбициозный, жаждущий славы и денег саудовец не смог найти достойного места в крайне консервативной, жестко регламентированной системе властных и деловых отношений у себя на родине.

Усама был очень раздражен тем, что нажитый им в Афганистане политический капитал (его связи с американцами) оказался не задействован.

По-видимому, это послужило основой для постепенного перехода его из числа верных подданных Короля в стан его критиков и противников.

Следует отметить, что богатство дома Саудов, пришедших к власти в начале XX в. после непростой борьбы с влиятельными соперниками, не давало покоя многим – как в самой стране, так и за ее пределами.

В Лондоне, других столицах Запада на протяжении десятилетий действовали оппозиционные группы, стремившиеся к тому, чтобы отодвинуть узурпаторов-саудитов от рычагов власти и лишить их богатства, прежде всего монопольных прав на добычу и экспорт нефти.

Усама, конечно, знал о деятельности этих сил, но, будучи крайне самоуверенным человеком, решил, что он поведет борьбу за власть на Аравийском полуострове самостоятельно,

с опорой на сформированную мощную группировку сторонников, естественно, при сохранении и упрочении собственной роли лидера нового оппозиционного объединения.

В нелегальной пропаганде Усама подчеркивал, что правящая династия Саудитов свою историческую роль в объединении страны выполнила и вполне может быть заменена другими людьми, более соответствующими новым задачам, стоящим перед народами Аравийского полуострова, арабского мира.

С середины 80-х годов Усама стал объединять вокруг себя людей, недовольных положением дел в своих странах и готовых бороться любыми методами для того, чтобы устранить от рычагов политической и экономической власти нынешние правящие элиты в Саудовской Аравии, Египте и других странах арабо-мусульманского мира.

Переход к борьбе против дома Саудов, а также правящих режимов в странах, которые были союзниками США на Ближнем Востоке, по существу, автоматически означал противопоставление бен Ладена официальному Вашингтону.

Начав с критики ряда аспектов американской политики на Ближнем Востоке, бен Ладен вскоре убедился в том, что антиамериканизм предоставляет огромные возможности для формирования весьма широкой основы своих сторонников и последователей.

И здесь кроется крайне важная и пока не раскрытая истинная подоплека взаимоотношений Усамы бен Ладена и США.

Его антиамериканизм – это отнюдь не искренний плод раздумий в отношении политики и роли Вашингтона на Ближнем Востоке, в арабском и мусульманском мире. Это и не следствие его разочарования в этой политике, пе-

реосмысления оценок предыдущего периода. Конечно же, цинизм и корыстная основа политики Вашингтона в странах третьего мира были для него совершенно очевидны еще в период его совместной с американцами деятельности в Афганистане. Как на самом деле бен Ладен относился к американцам, приходится лишь догадываться.

Критика США, а в дальнейшем и борьба против американцев, в том числе с применением методов террора, были для бен Ладена эффективным тактическим пропагандистским приемом для привлечения в ряды своих сподвижников самой широкой массы националистически, антиамерикански настроенных людей, в первую очередь молодежи.

Еще один важный момент. Многие исследователи стремятся понять, в силу каких причин бен Ладен в течение нескольких лет (вторая половина 80-х годов) имел свой главный опорный пункт в Судане.

Попробуем разобраться с этим.

Дело в том, что линия бен Ладена с середины 80-х годов заключалась в критике существующих режимов в арабских и мусульманских странах, «продавшихся американцам». При этом жестко критиковались и региональные организации этих стран за их беспринципность и соглашательство. К этим организациям относились Лига арабских государств (штаб-квартира в Каире) и Организация Исламская конференция (штаб-квартира в саудовской Джидде).

На этом пути временным и очень полезным союзником стал крайне жесткий исламистский режим в Судане, вдохновителем и реальным руководителем которого был широко образованный и харизматичный теолог и политик Тураби.

Суданский режим со второй половины 80-х годов стал преподносить себя в качестве едва ли не единственного «законного», с точки зрения соблюдения норм ислама, режима в арабском мире.

Одновременно Тураби, его сподвижники в суданском руководстве начали подминать под себя секретариат Организации Исламская конференция. Однако уже очень скоро выяснилось, что достичь этой цели им не под силу.

Тогда Тураби и его группа занялись созданием «альтернативной» пан-исламской структуры – Народная Исламская конференция со штаб-квартирой в Хартуме.

Именно в этот период в суданской столице оказался Усама бен Ладен.

Однако Народная Исламская организация проявила себя лишь как маргинальная группа, и бен Ладен отошел от сотрудничества с Тураби, еще более уверовав в то, что должен идти по жизни и добиваться власти, рассчитывая главным образом на собственные силы и объединяя вокруг своих лозунгов сторонников в Саудовской Аравии и других странах арабо-мусульманской уммы.

Группировка бен Ладена неоднократно меняла названия.

Наиболее известным стало «Аль-Каида».

Полагаю, что со временем рассказ о появлении этого названия станет одним из самых знаменитых исторических анекдотов.

На арабском языке слово «аль-Каида» имеет несколько значений, но все они связаны по смыслу с понятием «основа».

Одно из значений – центр, где концентрируются или откуда исходят данные и информация, указания и приказы.

Скажу откровенно, когда я услышал название «Аль-Каида» применительно к организации во главе с бен Ладеном, первое, что мне по ассоциации пришло

в голову, была цитата из известного шпионского бестселлера о Штирлице: «Центр – Юстасу».

Это впечатление у меня сохраняется и по сегодняшний день. Скорее всего, условное название центра, которым руководил бен Ладен («Аль-Каида»), было переведено не очень грамотным переводчиком как название организации. В дальнейшем, в немалой степени благодаря широкой кампании американских СМИ по следам событий 11 сентября 2001 г., это обозначение быстро укоренилось.

Наверное, такая популярность понравилась амбициозному бен Ладену, и он принял это слово в качестве названия своей группировки.

Истоки современного международного терроризма весьма туманны. И это не случайно. Здесь много пересечений профессиональных политиков, военных, международных авантюристов с различными криминальными организациями и группировками – не только в арабо-мусульманском мире, но и в других странах.

Уверен, что в основе феномена современного терроризма лежат факторы финансового характера. В целом, международный терроризм следует рассматривать главным образом как одно из весьма специфических направлений международного преступного синдиката.

Конечно, весьма интересным вопросом является прояснение того, какую ступеньку в этом преступном сообществе занимал бен Ладен.

В этом плане хотел бы подтвердить свою приверженность выдвинутой мною концепции «четырех этажей» современного международного терроризма. Суть ее сводится к следующему.

Первый, «низовой», этаж международно-террористической структуры –

непосредственные исполнители терактов.

Как говорят представители правоохранительных органов ряда стран, в том числе ближневосточных, при аресте такого рода элементов в преобладающем большинстве случаев оказывается, что они мало что знают о заказчиках терактов; оперативная ценность их показаний весьма ограничена. Зачастую это либо зомбированные, либо заблуждающиеся люди, имеющие свои личные основания быть недовольными существующим положением вещей.

И все же чаще речь идет об обыкновенных наемниках, преступных элементах, работающих за деньги.

В целом, лица, входящие в этот эшелон террористических организаций, конечно, не делают погоды в вопросах определения стратегии действий. При этом именно они в основном гибнут в ходе антитеррористических операций. Имеются также данные и о том, что от них, при необходимости, предпочитают освободиться их же руководители, в том числе и для имитации «актов самопожертвования».

Второй «этаж» – ячейки на местах и организационные структуры, ведущие как вербовку исполнителей, так и отвечающие за практическое осуществление сценариев терактов.

Этот, казалось бы, «вышестоящий» слой оргструктуры терроризма, как выясняется, мало чем отличается – в плане информированности и участия в принятии принципиальных решений – от исполнителей. Здесь также в основном лишь получают приказы и установки «сверху».

Третий «этаж» – руководители. Именно такую роль выполнили главы – «символы», и прежде всего бен Ладен.

Приходится констатировать, что информация для общественного «потреб-

ления» о планах и целях руководителей зачастую поступала и поступает путем несложных манипуляций по каналам СМИ, в том числе Интернета и при взаимодействии некоторых междарабских телеканалов, от них же самих. В этом отношении следует крайне осторожно подходить к такого рода «сведениям». Важно было бы также разобраться, в силу каких причин от этих личностей исходили именно такие идеи, объяснения целей терактов, не уводят ли они сознательно в сторону от прояснения подлинной природы и намерений террористических организаций.

В этом отношении еще предстоит выявить механизм вброса в международные СМИ подобных «документов».

Как представляется, правильно было бы говорить и о наличии «четвертого этажа» террористических организаций.

Это глубоко законспирированные структуры, необязательно расположенные в далеких странах.

Именно прояснение того, что из себя представляют эти «конструкторы» и руководители современного терроризма, имеет решающее значение для более успешного противостояния этому злу.

Подоплекой террористической активности является финансовый интерес, стремление к получению политической власти, естественно, прежде всего в регионах, где для этого имеются определенные «стартовые» условия (арабские страны, страны Южной Азии и др.).

Приспосабливаясь к антитеррористической кампании, эти структуры расползаются по всему миру, умело используя и злоупотребляя демократическими традициями многих государств, в том числе и стран Запада. В этом отношении оправданными являются мероприятия международного сообщест-

ва, направленные на то, чтобы вести борьбу с терроризмом широким фронтом, в том числе и в самих государствах, подвергшихся массивным атакам террористических групп.

В целом терроризм – как это становится все более ясно – является «международным проектом», имеющим многие составляющие, причем наиболее важная из них – финансовая основа этого феномена. Все больше всплывает фактов, подтверждающих взаимосвязь «новых» террористических организаций и «традиционных» преступных сообществ в сфере наркоторговли, нелегальной торговли оружием и т. п. К сожалению, работа правоохранительных органов, направленная на установление контактов между «старыми» преступными сообществами мафиозного типа и террористическим подпольем, пока только делает первые шаги.

Финансовая составляющая современного международного терроризма – это хорошо просчитанная акция, цель которой – как и любой финансовой операции – обеспечить не только возвратность, но и прибыльность вложенных средств. Поэтому терроризм выбирает по определенной логике как источники получения денег, так и «адресатов» финансовых вложений, осуществляемых в интересах террористических и органически связанных с ними структур.

Несколько слов об источниках финансовой подпитки.

К настоящему моменту выявлены в основном факты, касающиеся получения террористами денег из арабо-исламского мира. Это обусловлено рядом причин, в числе которых огромный потенциал повсеместно собираемых благотворительных пожертвований. Согласно Корану, пожертвования в адрес нуждающихся – священный долг каждого правоверного.

Путь к получению этих денежных потоков, в сущности, достаточно тривиален: обоснование тезиса об «обидах», нанесенных собратям по вере, а также необходимости оказания содействия мусульманам в «проблемных регионах» мира. Этим беззастенчиво пользовались в течение многих лет руководители радикальных и террористических организаций. При этом далеко не случайно, что террористические организации с самого начала обратили особое свое внимание на богатые нефтедобывающие государства Ближнего Востока. К сожалению, при-

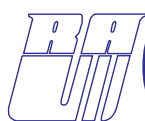
ходится констатировать, что в ряде случаев они – на определенном этапе обеспечили себе «понимание» и поддержку со стороны части правящих элит этих стран. Это относится в том числе и к Саудовской Аравии.

В 70–80-е годы сложился своего рода союз нового поколения исламистов радикалов и некоторых саудовских элитарных групп. Радикалы обещали «динамичное» расширение сферы влияния ислама в сопредельных регионах и в мире в целом. Самым обширным плацдармом активности радикальных и экстремистских сил стал Афганистан.

В нашей политической работе мы постоянно обращали внимание руководителей арабских, мусульманских стран на бесперспективность и опасность – для них самих – курса на финансовую подпитку и другие формы помощи экстремистским и террористическим элементам и группам.

Наша работа на этом направлении должна быть продолжена.

Устранение бен Ладена не более чем эпизод на пути к снижению уровня террористической опасности в мире. Следует двигаться дальше, искореняя причины появления экстремистских настроений и проводя решительную и бескомпромиссную борьбу против международного терроризма на всех уровнях этого опасного зла, противостоящего мировому сообществу.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@ru.ru

E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.